

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что некоторые замечания (их могло бы и не быть) и спорные моменты (которые, очевидно, всегда будут присутствовать в научных исследованиях) никоим образом не умаляют достоинств изданной книги. Появление ее, несомненно, — отрадное явление в отечественном антиковедении. Остается только пожелать, чтобы в ближайшее время Херсонесским музеем было предпринято полное и де-

тальное издание замечательных памятников, о которых шла речь в рецензируемом выпуске, а также издание остальных материалов исследования крепостных стен Херсонеса в 1957—1961 гг. Такие публикации, помимо их важного научного значения, явились бы лучшим памятником исследователю Херсонеса — С. Ф. Стржелецкому.

А. Н. Щеглов

труда древнейшего историка СССР, сохранившиеся у различных античных историков, Тр. ЛОИИ АН СССР, вып. 7, 1964. Вероятно, данный список можно продолжить. Кроме того, по непонятным причинам из рефератов, помещенных в «Bibliotheca classica orientalis» за 1963—1965 гг., в список попал только

один — В. В. Борисовой, а остальные 14 по херсонесской тематике в него не вошли (В. А. Анохина, К. В. Голенко, З. А. Билимович, А. М. Гилевич, А. П. Ивановой, В. И. Кадеева, М. А. Наливкиной, Э. И. Соломоник). Здесь, очевидно, следовало бы придерживаться одного принципа.

Г. ГОЗАЛИШВИЛИ, *Два этюда из истории Понта и Каппадокии*, Тбилиси, 1967

Книга содержит два этюда и приложение. Первый этюд озаглавлен: «Культ Сараписа и Синопа», второй — «О национальной принадлежности „трех великих каппадокийцев“». Приложение относится ко второму этюду. Поскольку второй этюд посвящен исключительно каппадокийско-кавказской проблематике, автор настоящей рецензии, будучи египтологом, рассматривать их не может; в рецензии подвергается разбор лишь первый этюд, в котором значительное место занимает египтологическая проблематика.

В аннотации к книге о первой проблеме сказано следующее: «Первая из них касается вопроса о взаимоотношении между древнеегипетским божеством Тот и грузинским языческим божеством луны. Учитывая сообщения первоисточников, а также данные научной литературы по этому вопросу, автор приходит к выводу, что название означенного божества (Тот — *Totui*) египтяне должны были перенять у грузинских племен, когда последние обитали на Черноморском побережье». Такими словами издательство «Сабчота Сакартвело», выпустившее эту книгу, резюмирует первый из двух «этудов» Г. Гозалишвили.

Аннотация эта действительно верно передает основное положение данного «этюда» Г. Гозалишвили. Автор заканчивает его следующими словами (стр. 26): «1. Издавна существовали тесные сношения между Египтом и теми районами Малой Азии, которые издревле были населены древнегрузинскими племенами. 2. Существовали отношения между Египтом и Закавказьем, где также обитали грузинские племена и откуда вывозился в Египет материал для строительства кораблей. 3. В Египте в очень отдаленную эпоху появляется колония этрусков,

родство которых с древнегрузинскими племенами не исключено и среди которых культ лунного божества был идентичным и по имени и по значению; население Египта могло познакомиться с этим культом посредством общения с этрусками».

Естественно, что ни один профессиональный египтолог (и автор данной рецензии в том числе) не может пройти мимо столь «ответственных» утверждений и не заинтересоваться тем, на основании каких данных и какими методами получены эти выводы, какими источниками и какой литературой пользуется автор, стремящийся по-новому осветить самые серьезные вопросы истории древнего Египта, его религии и культуры. От автора, ставящего себе такую задачу, читатель вправе ожидать серьезного знакомства с литературой предмета (включая обязательно и новейшую), знакомства с источниками и хотя бы кое-каких познаний в египетском языке. Ознакомление с «этудом» Г. Гозалишвили показывает, что ожидания читателя напрасны, что автор не затруднил себя знакомством с египтологической литературой и египетскими источниками. Единственный египтологический труд, который открывал Г. Гозалишвили, — это магистерская диссертация Б. А. Тураева «Бог Тот», опубликованная 70 лет тому назад (СПб., 1898). При бурном развитии науки как раз за эти 70 лет нельзя сказать об авторе «этюда», что его познания в области египетской религии находятся на современном уровне науки!

После труда Б. А. Тураева по египетской религии было опубликовано огромное число работ, как обобщающих, так и по частным вопросам, и в том числе монография Бойлана о божестве Тоте. Но все это осталось для автора «этюда» книгой за

семью печатями. Более того, он не пользовал больше ни одной египтологической работы ни по истории, ни по культуре. Весь фонд знаний автора этюда сводится к поверхностным выдержкам из упомянутой книги Б. А. Тураева. Выражение «поверхностным» не случайно — иногда автор даже неверно понимает текст Б. А. Тураева, который он приводит. Так, например, на стр. 15 Г. Гозалишвили пишет: «В египетских текстах, как установил Б. А. Тураев, встречается...» (далее приводятся варианты греческого написания имени бога Тота). Читатель этюда может подумать, что в египетских текстах встречаются эти греческие написания и, по-видимому, так думает сам автор. В работе же Б. А. Тураева сказано совершенно иное: он говорит о критских и греческих транскрипциях имени бога Тота, но, ясное дело, и не думает говорить, что они встречаются в египетских текстах!

На стр. 14 «этюда» его автор, некритически следуя за К. Кекелидзе, утверждает, что бог Тот «является главным божеством в Египте», причем указывает, что К. Кекелидзе ссылаясь на труды Ф. Шамполиона и Б. А. Тураева. Однако ни тот, ни другой из названных египтологов никогда ничего похожего не писали, а само утверждение Г. Гозалишвили противоречит исторической реальности.

Еще большую беспомощность проявляет автор там, где он пытается «филологически обосновать» свои положения, опираясь на неправильно понятый им текст Б. А. Тураева. Но об этом ниже.

Теперь обратимся к методу «доказательства» автором приведенных выводов, сформулированных в конце «этюда» на стр. 26. Первый и второй выводы сводятся к тому, что между территориями Малой Азии, населенными исконно древнегрузинскими племенами, а также Закавказьем, с одной стороны, и Египтом, — с другой, существовали связи и отношения. На стр. 13 Г. Гозалишвили пишет: «Свидетельством давнишних культурных сношений между древним Египтом и грузинским миром могут служить некоторые наглядные факты из истории пантеонов обеих стран». Таким «наглядным фактом» является, по мнению автора, имя бога Тота — оно, дескать, тождественно имени грузинского лунного божества. В «доказательство» этого тождества Г. Гозалишвили начинает оперировать выдержками из книги Б. А. Тураева. Но так как Г. Гозалишвили не знает ни системы иероглифического письма, ни египетского языка (даже в самых минимальных размерах), то текст Б. А. Тураева, написанный для людей компетентных, понят им неправильно. Б. А. Тураев вполне правильно указал, что в Текстах пирамид имя бога написано логограммой и логограмма эта изображает ибиса на подставке. Начиная же со Среднего царства оно

пишется также и фонетическими знаками. Эти слова Б. А. Тураева остались для автора этюда непонятными, и он делает из них совершенно неверный вывод. На стр. 17 он пишет: «Имя божества Тот появляется позже, раньше его обозначали изображением ибиса». Имя божества, написанное логограммой, неоднократно встречается в Текстах пирамид. Это не «изображение ибиса», не символ, а именно фонетически читаемая логограмма. Позже она же заменяется написанием того же фонетического комплекса, но изображенного отдельными знаками. Поэтому утверждение Г. Гозалишвили о появлении имени бога «позже» является просто недоразумением, непониманием сути вопроса, о котором наш автор берется рассуждать.

Из этой неверной посылки он делает ошибочный вывод: «Имя божества Тот (грузинское *Toti*, *Tuta*) не является для Египта туземным, родным и кажется внесенным извне. И если это так, то следует искать тот мир, ту среду, откуда мог бы проникнуть к египтянам этот культ под таким именем» (стр. 20). Ясно, что, говоря «под таким именем», автор имеет в виду имя Тот. Но египтяне вовсе не называли этого бога Тотом: Тот — это одна из греческих форм имени египетского бога и она довольно-таки далека от египетского оригинала. По-египетски этот бог назывался и в Текстах пирамид, и во время Среднего царства вовсе не Тотом, а *Dhwty* (приблизительно Джехути). Коптские и греческие формы имени бога (которые, кстати, приводит в своем труде Б. А. Тураев, о чем упоминает и автор «этюда»), которые начинаются не на аффрикату *d*, а на *t*, объясняются тем, что в египетской фонетике происходила передвижка согласных и постепенно звонкие зубные оглушались. Это довольно поздний процесс. Поскольку первоначальная форма Джехути, начинавшаяся звонкой аффрикаторой, является исконной формой имени бога, его никак невозможно сопоставлять с грузинским *Tuta/Toti*, и, таким образом, ни о каком заимствовании египтянами этого имени не может быть и речи. К. Кекелидзе и Г. Гозалишвили в своих «выводах» стали жертвами собственного легкомысленного отношения к лингвистическим фактам неизвестного им языка.

К тому же священными животными Тота были ибис и павиан, т. е. животные, чуждые Малой Азии, но типичные для Африки и Египта, и поэтому чисто африканское происхождение бога Джехути (Тота) не может вызвать сомнений.

Таким образом, первый из «аргументов» Г. Гозалишвили в пользу его тезиса о «давнишних культурных сношениях между древним Египтом и грузинским миром» оказывается совершенно несостоятельным, ибо никаких «наглядных фактов» о связи египетского пантеона

на с грузинским на самом деле нет. Далее на стр. 20 автор пишет: «Моменты давних сношений между той частью Малой Азии, которая издревле была населена древнегрузинскими племенами, и древним Египтом в настоящее время хорошо известны в науке». Казалось бы, тут должен был бы дать Г. Гозалишвили еще какие-то доказательства в пользу своих «выводов». Однако на самом деле автор ограничивается голословным заявлением и не приводит ни одного факта, ни одной ссылки на научную литературу, которые могли бы подкрепить это заявление. Привести такие материалы Г. Гозалишвили не мог по той простой причине, что науки, в которой было бы «хорошо известно» о «давних (т.е., очевидно, столь же давних, как время формирования египетского пантеона?! — М. К.) сношениях между древнегрузинскими племенами и древним Египтом», в природе не существует. Повторение же, как известно, не является методом доказательства, тем более в науке, и таким образом оказывается, что второго аргумента в пользу упомянутых «выводов» в книге вообще нет.

Наконец, на стр. 22 мы читаем: «мы располагаем даже (?!) — М. К.) материалом, повествующим о сношениях между Египтом и Закавказьем». На этот раз автор упоминает статью немецкого египтолога Х. Шефера, но без точной на нее ссылки. Речь идет, конечно, о статье «Armenisches Holz in altägyptischen Wagenreifen» (В., 1931). Здесь надо пояснить, почему Г. Гозалишвили не указывает ее названия. Ясное дело, и это несомненно понимает сам автор, что импортом армянского дерева в Египет, пусть даже в самом большом количестве, никак нельзя обосновать импорт грузинского культа. Дело еще и в том, что Г. Шефер говорит об исключительных и очень редких случаях использования вяза (в двух случаях времен XVIII династии) и колесницах, происходившей, возможно, из бересты, происходившей, возможно, из Армении, для украшения разных изделий). Разновидность вяза не установлена. Обыкновенный вяз распространен в Европе и Азии, включая Западную Азию, Малую Азию и Северную Палестину. Можно не сомневаться, что одна из упомянутых стран экспортировала вяз в Египет...»¹. Г. Шефер пишет только о Египте... XVIII династии (XVI в. до н. э.), времени «армянский» использован им и в термин «армянский» использован им в смысле страны, которая много позже была заселена армянами, ибо армян, как этнической единицы, в ту пору еще не было, они стали складываться как нация лишь в I тыс. до н. э.² Точно так же род лишь в I тыс. до н. э. грузинский народ стал складываться

из разных племен лишь в первые века I тыс. до н. э.³ Следовательно, аргумент «кавказского» дерева в Египте для доказательства грузинского происхождения культа бога Тота совершенно не состоятелен и хронологически.

Но даже если оставить все сказанное без внимания, разве использование дерева с Армянского нагорья достаточно для вывода⁴ о заимствовании Египтом культа грузинского божества или хотя бы даже только его имени?

К тому же речь идет о ввозе колесниц при XVIII дин. (XVI—XIV вв. до н. э.), а имя Dhwtу в фонетическом написании засвидетельствовано еще в гробницах ермопольских номархов Среднего царства, что из книги Б. А. Тураева известно и Г. Гозалишвили. Однако последнему, очевидно, неизвестно, что Среднее царство датируется XXII—XVII вв. до н. э. и упоминаемые им вслед за Б. А. Тураевым надписи из Ермополя относятся к XX—XIX вв. до н. э.⁵ Поэтому-то он и не замечает, что сведения о ввозе колесниц в XVI в., даже если бы действительно к этому имели отношение древнегрузинские племена, никак не могут подкрепить гипотезу о заимствовании от них египтянами имени своего бога за 300—400 лет до этого!

Таким образом, и первый и второй общие «выводы» Г. Гозалишвили об египетско-грузинских и египетско-кавказских отношениях в древности по сути дела вовсе не выводы, а лишь субъективные предположения автора, поскольку никакой фактической базы под ними нет. Кроме того, в них нет и логики. Впрочем, ее отсутствие бросается в глаза и в некоторых более частных положениях автора «этюда». На стр. 18 он заявляет: «Луна имела там свое имя (Jaxu)⁶, локальные

³ А. И. Р о б а к и д з е, Грузины, «Историческая энциклопедия», т. V: Г. А. М е л и к и ш в и л и, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959.

⁴ К тому же на стр. 26 в своих «выводах» Г. Гозалишвили пишет почему-то даже не о колесницах, как на стр. 22, а о «кораблях», для строительства которых древние египтяне якобы ввозили материал из Закавказья! Непонятно, опечатка ли это, или новое «открытие» Г. Гозалишвили.

⁵ Это гробницы, опубликованные в издании: F. Le Griffith and P. Newberry, El Bersheh, II, L., 1894, табл. XX; Ann. Serv., II, стр. 38—43; 215—217; 278—280.

⁶ Мы умалчиваем о «странностях» транскрипций и т. п. в рассматриваемом «этюде», поскольку некомпетентность автора в египтологии уже достаточно показана выше. Под латинским написанием Jaxu (что должно звучать *иакси*?), очевидно, подразумевается имя J'h (звучало приблизительно *Их*).

¹ А. Л у к а с, Материалы и ремесленные производства древнего Египта, М., 1958, стр. 654.

² И. М. Д з я к о в, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968.

же лунные культы также имели свои названия (Хунсу [sic] в Фивах). Следовательно, имя лунного божества Тот не является для Египта ни первоначальным, ни родным, оно заимствовано извне». И это говорится после того как на предшествующей 17 стр. сам автор написал: «Заслуживает особого внимания то, что Тот в египетских источниках является лунным божеством и таковым он представлен в текстах пирамид».

Наконец, об этрусках. На стр. 22 читаем: «в Египте при фараоне Сети I (1300 г. при бл.) подвизался некий крупный сановник этрусков по имени Juntursa». Автор ссылается на этот «факт», о котором пишет Шахермайр, и присоединяется к мнению последнего, что в Египте существовала колония этрусков. Однако это утверждение Шахермайра более чем сомнительно, поскольку египетские источники его не подтверждают. Совершенно ясно, что у Шахермайра речь идет о народе турша, в котором хотели видеть предков этрусков. Может быть это и так, но мнение о том, что некоторые из турша сражались на стороне египтян — результат ошибочного перевода⁷.

Автор хотел найти посредника — передатчика культа Тота из Малой Азии в Египет — и поэтому хотел бы видеть в этрусках племена, близкие древним грузинам (стр. 25). Но и это предположение более чем сомнительно. А. И. Харсекин, известный советский этрусколог, пишет во введении к одной из своих работ: «Вопрос о генетической принадлежности этрусского языка первоначально совершенно не входил в план нашей работы. Многочисленные элементы сходства его лексики с лексикой латинского и особенно греческого языков рассматривались нами (как и многими другими исследователями) как результат межязыковых влияний. Однако в ходе ее выполнения были выявлены столь важные факты, подтверждающие уже ранее существовавшее мнение об индоевропейском характере этрусского языка, что автору пришлось полностью пересмотреть свои взгляды...»⁸.

Но даже если бы этруски действительно оказались родственными древним грузинам, даже если бы предположения о существовании этрусской колонии в Египте оказались верными, — то и тогда даже тезис Г. Гозалишвили о заимствовании имени и культа Тота у грузин все же остался бы совершенно невероятным: ведь народ турша упоминается впервые в источниках XIV в. до н. э., а фонетическое написание имени Dhwti, как уже сказано выше, имеется в египетских источниках еще Среднего царства.

Таким образом, все «выводы» автора «этюда», сформулированные им на стр. 26, совершенно несостоятельны. Отвергая точку автора — отождествление грузинского *Тоти/Тутэ* с египетским «Тотом» — основана на бесспорном филологическом недоразумении и не выдерживает никакой критики ни в филологическом, ни в историческом плане.

И еще одно замечание о культе Сараписа. Эскурс о культе этого бога никакого отношения к проблеме Тота ни в целом, ни в частности не имеет. Говоря о Сараписе, Г. Гозалишвили ссылается на ряд старых работ и совершенно упускает из виду, что культ Сараписа был одним из ярких и типичных проявлений религиозного синкретизма в эпоху эллинизма, а это главное. Если бы автор этюда использовал оставшуюся ему неизвестной блестящую монографию В. В. Струве о Манефоне⁹, не говоря уже о прочей литературе вопроса, он очень существенно улучшил бы те страницы своего этюда, где говорится о Сараписе.

Настоящая рецензия на «этюда» Г. Гозалишвили продиктована не нетерпимостью к разным научным мнениям, но лишь желанием не допустить использования египтологии как платформы для распространения субъективных и необоснованных гипотез, якобы опирающихся на египтологические данные, а в действительности лишенных всякого научного обоснования.

М. А. Коростовцев

⁷ См. A. Gardiner, *Egypt of the Pharaohs*, Oxf., 1961, стр. 271.

⁸ А. И. Харсекин, *Вопросы интерпретации памятников этрусской письменности*, Ставрополь, 1963, стр. 4.

⁹ В. В. Струве, Манефон и его время, «Записки коллеги востоковедов», III, 1928, стр. 139—152.